

Русская литература

№ 3

Историко-литературный журнал

2014

Издаётся с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА	
А. А. Костин. «Веселый час». К вопросу о переводах в ранней поэзии Лермонтова . . .	6
Ю. М. Прозоров. «Юнкерские» поэмы Лермонтова. Комментарии и параллели . . .	13
В. А. Котельников. Сюжет с княжной Мери и традиция литературного либертинизма . . .	28
А. С. Бодрова. К истории посмертных изданий Лермонтова: словесность, коммерция и институт авторского права в начале 1840-х годов	41
Н. С. Беляев. Суд над лермонтоведом: трагические страницы в творческой биографии Б. М. Эйхенбаума	66
Г. В. Бахарева, Н. С. Джурицкий. Основные проблемы отечественного лермонтоведения: библиографический обзор	74
ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ	
Л. Л. Ивашёва. Агиографические народные легенды Нижней Волги: отрок схимонах Боголеп	84
А. К. Федотова. Пейзаж в русской элегии XVIII века	105
Н. Г. Михновец. «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского в современных зарубежных исследованиях	118
А. Б. Стрельникова. В поисках оригинальной стихотворной формы: поэтические переводы Федора Сологуба	129
В. В. Филичева. Неизвестный автограф Н. С. Гумилева: об одном неосуществленном замысле	135
На вечерней заре. Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1908 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е. Р. Обатниной)	142
А. М. Грачева. Алексей Ремизов и Пушкинская премия Императорской Академии наук	185
О. А. Богданова. А. Г. Достоевская и В. Л. Комарович. Диалог 1917 года	196
«Не поспособствуете ли советом?»: письма Г. В. Адамовича, Н. А. Оцуца, А. М. Ремизова из архива Б. Ф. Шлёцера (вступительная статья, подготовка текста и комментарии М. В. Ефимова и О. А. Коростелева)	200

* * *

Академическое литературоведение, по своему родству как с миром творчества, так и со стихиями «терпения» и «труда», не всегда может органично соответствовать «внешней» атмосфере праздника. Серия материалов, которые редакция журнала «Русская литература» приурочила к юбилейной лермонтовской дате, быть может, не случайно уклоняется от парадности и отражает различные профили «повседневного» изучения Лермонтова.

Открывает ее статья А. А. Костина «„Веселый час“». К вопросу о переводах в ранней поэзии Лермонтова», опыт установления французских источников ранней лермонтовской лирики. Среди публикуемых в подборке работ есть, конечно, такая, которая впервые с необходимой полнотой (не предлагающей, разумеется, исчерпания темы) дает историко-литературную характеристику произведениям, характеристики подобного рода по разным причинам лишенной. Это статья Ю. М. Прозорова «„Юнкерские“ поэмы Лермонтова. Комментарии и параллели», проливающая свет на малоизученные области лермонтовского поэтического наследия. К мотивам этой работы под определенным углом зрения примыкают и тематические направляющие статьи В. А. Котельникова «Сюжет с княжной Мери и традиция литературного либертинизма», хотя в свое исследование автор вносит не только историко-литературные, но и философские интересы.

Историю посмертных изданий Лермонтова, равно как и процессы первоначального формирования знаний о составе и особенностях лермонтовского творческого наследия освещает статья А. С. Бодровой «К истории посмертных изданий Лермонтова: словесность, коммерция и институт авторского права в начале 1840-х годов». В этой работе нашли отражение архивные разыскания исследовательницы.

Н. С. Беляев посвящает свою статью «Суд над лермонтоведом: трагические страницы творческой биографии Б. М. Эйхенбаума» малоизвестным обстоятельствам научной деятельности этого выдающегося историка русской литературы, одного из создателей современной науки о Лермонтове. Книговедческие познания Н. С. Джуриного (Беляева) позволяют ему, в соавторстве с опытным библиографом Г. В. Бахаревой, подготовить библиографический обзор научной литературы о Лермонтове за последние два десятилетия. В Пушкинском Доме, под эгидой которого выходили известные библиографические указатели лермонтоведческой литературы, составленные О. В. Миллер, не прерывается, таким образом, многолетняя традиция библиографирования всех публикаций отечественной печати, связанных с биографией и творчеством Лермонтова, его эпохой, окружением, рецепцией, отражениями в искусстве.

© А. А. КОСТИН

«ВЕСЕЛЫЙ ЧАС». К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДАХ В РАННЕЙ ПОЭЗИИ ЛЕРМОНТОВА*

Несамостоятельность ранних стихотворений Лермонтова достаточно известна. Обширный сопоставительный материал к «юношеским стихам, на-

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» (на-

полненным поэтическими штампами, которые взяты у Жуковского, Пушкина, Козлова, Марлинского, Полежаева и т. д.», был приведен еще Б. М. Эйхенбаумом;¹ механизмы появления подобных соответствий, объясняемых учебным характером стихотворений 1828—1830 годов, были рассмотрены В. Э. Вацуро.² Известны иностранные оригиналы многих из стихотворений этого периода, однако по большей части они представлены произведениями поэтов первой величины — Шиллера и Байрона. Между тем сочинения зарубежных авторов второго ряда, в отличие от отечественных, для рассмотрения генезиса ранней лермонтовской лирики почти не привлекались, из-за чего в целом создано представление о молодом Лермонтове как поэте, включенном в русский поэтический контекст 1820-х годов (вплоть до незначительных и случайных произведений) в большей мере, чем в европейский.

Примером подобного подхода может служить стихотворение «Веселый час», одно из наиболее ранних в поэтическом наследии Лермонтова. Вацуро, обнаружив бесспорное сходство «Веселого часа» со стихотворением Д. О. Баранова³ «Веселость» и отметив «несомненно переводной» характер последнего, рассматривал, между тем, именно перевод, а не оставшийся неизвестным оригинал как непосредственный источник опыта Лермонтова на том основании, что «Веселость» Баранова вошла в 1811 году в «Собрание русских стихотворений» В. А. Жуковского и в 1817 году в «Собрание образцовых русских сочинений».⁴

Несмотря на правдоподобность подобного предположения, оно не подтверждается сличением текстов Лермонтова и Баранова с французским стихотворением, послужившим источником для обоих. Автором его был Жозеф Бершу (Berchoux; 1760—1838), прославившийся шуточной поэмой «Гастрономия» (*La Gastronomie*, впервые издана в 1801 году).⁵ В 1802 году им было опубликовано стихотворение «Сочинение о сострадании к узникам»,⁶ вызвавшее существенный интерес у современников. Уже в 1803 году оно было включено в «*Correspondance littéraire*» Ж.-А. Мейстера,⁷ перепечатано в Лондоне в роялистском журнале «*L'Ambigu*»⁸ и тогда же помещено в приме-

правление «Литература и фольклор в контексте социальной динамики, кросскультурных и междисциплинарных взаимодействий», проект «Подготовка справочного тома „Словаря русских писателей XVIII века“»).

¹ Эйхенбаум Б. М. Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки. Л., 1924. С. 50—61 (цитата — с. 50).

² Вацуро В. Э. 1) Ранняя лирика Лермонтова и поэтическая традиция 20-х годов // Русская литература. 1964. № 3. С. 46—56; 2) Литературная школа Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 49—90.

³ См. о нем: Травников С. Н. Баранов Дмитрий Осипович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 56—57.

⁴ Вацуро В. Э. Литературная школа Лермонтова. С. 71—77. Первая публикация стихотворения Д. О. Баранова: Д. Б. [Баранов Д. О.]. Веселость // Любитель словесности. 1806. № 5. С. 119—122; исправленный перевод (Д. Б.-в. [Баранов Д. О.]. Веселость // Вестник Европы. 1809. Ч. 45. № 12. С. 285—289) перепечатан: Собрание русских стихотворений. М., 1811. Ч. 5. С. 277—280; Собрание образцовых русских сочинений и переводов. СПб., 1817. Ч. 6. С. 138—142.

⁵ Отражение этой поэмы в ранней лирике А. С. Пушкина описано Н. О. Лернером (*Лернер Н. О. Пушкинологические этюды* // Звенья. Л., 1935. С. 48—50; глава «Пушкин и Бершу»).

⁶ Berchoux J. Oeuvre de miséricorde envers les prisonniers. Vers trouvés écrits sur les murs d'une prison, et recueillis par Joseph Berchoux // Mercure de France. An 11 (1802). № 71 (15 Brumaire). P. 289—294. При работе с публикациями стихотворения Бершу использованы электронные копии изданий, доступные на ресурсах: books.google.com; gallica.bnf.fr; hathitrust.org.

⁷ Kölvig U. Inventaire de la Correspondance littéraire de Grimm et Meister. Oxford, 1984. T. 2. P. 273.

⁸ Berchoux J. Oeuvre de miséricorde envers les prisonniers. Vers trouvés écrits sur les murs d'une prison, et recueillis par Joseph Berchoux // L'Ambigu, ou les mysteres d'Isis. 1803. № 18. P. 193—195.

чаниях к поэме Ж. Делиля «Жалость»⁹ в сокращенной редакции (101 стих из 191), существенно менявшей характер исходного стихотворения. Дело в том, что в перепечатке Делиля были опущены заключительные 84 стиха Бершу, предлагавшие в качестве основного занятия, способного скрасить жизнь узника, поэтические упражнения. Этим сокращением Делиль превращал произведение Бершу из поэтического манифеста в дескриптивное стихотворение (описанию тюремной камеры в редакции Делиля посвящено 45 стихов — почти половина текста)¹⁰ с отчетливым стоическим звучанием.

Именно редакция Делиля определила известность стихотворения Бершу на следующие три десятилетия: отобранный им 101 стих многократно перепечатывался, в том числе в изданиях для юношеского чтения.¹¹ По одной из подобных перепечаток, а возможно, и по самому изданию Делиля «Сочинение о сострадании» стало известно Баранову. Единственное не связанное с редакцией Делиля сокращение текста Бершу в этом переводе было вызвано, по-видимому, цензурными соображениями, поскольку представляло собой описание нужника.¹²

С текстом Делиля перевод Баранова связывает и предисловие. Помещая сокращение «Сочинения о сострадании» в примечании в своей поэме, Делиль предпослал ему следующий комментарий: «После 9 термидора открылись все стены парижских тюрем, покрытые надписями и стихами, где жертвы выражали сразу и печаль, и героизм своей безропотности. Весьма приятно поместить здесь одну надпись, оставленную на стенах камеры и списанную Ж. Б..., автором веселой поэмы *Гастрономия*».¹³ Этот текст очевидно использован Барановым: «После 9 термидора, разрушившего могущество Робеспьера и его сообщников, когда все парижские тюрьмы были отворены, стены оных нашлись покрытыми множеством различных стихов, в которых пленники, заключенные сим тираном, проявляли мужественную твердость в печальном своем положении. Вот перевод одной из таких надписей, где французская веселость научает нас терпеливо сносить нещастия, которых переменить не можно».¹⁴ Следует отметить, что термидорианский

⁹ *Delille J. La pitié*. Paris, an XI [1803]. P. 149—153. Примечание сделано к тому фрагменту во второй песне поэмы, в котором описывается молодой человек, оторванный от свободных развлечений и брошенный в темницу, «это мрачное место, где единственное его развлечение сводится к чтению тех слов, в которых его предшественники на этих ужасных стенах начертали свою тоску» (P. 44).

¹⁰ Еще в 1861 году Ф. Лаво включал выбранные Делилем фрагменты стихотворения Бершу в учебное пособие как образцы описаний: *Laveau F. L'esprit des belles-lettres, ou morale et philosophie de la littérature, avec tous les préceptes*. Paris, 1861. P. 14—15.

¹¹ См.: *Anonyme* [Berchoux J.]. *Épître qu'on a trouvée tracée sur les murs d'un cachot où l'Auteur étoit détenu pendant le règne de la terreur* // *Bibliothèque poétique de la jeunesse, ou recueil de pièces et de morceaux de poésie, propres à orner l'esprit et à former le goût des jeunes gens, sans nuire à leurs moeurs* / Par [J. Reyre]. Paris; Lyon; Avignon, An XIII [1805]. P. 66—68 (второе издание этого пособия — Paris, 1844); *Berchoux J. Un prisonnier à son successeur* // *Choix de poésies, ou recueil de morceaux propres à orner la mémoire et à former le coeur*. Paris, 1826. T. 2. P. 154—158.

¹² «Là, vous voyez mes communs à l'anglaise, / Près d'endroit où je prends mon repas, / Là, mon boudoir... mais je ne boude pas» (Тут вы видите мои удобства на английский манер, у самого того места, где я вкушаю пищу; а тут — будуар, но я не расстраиваюсь; здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, перевод мой. — А. К.).

¹³ *Delille J. La pitié*... P. 149.

¹⁴ Д. Б. [Баранов Д. О.]. *Веселость* // *Любитель словесности*... С. 119—120. В перепечатке своего перевода в «Вестнике Европы» (1809. Ч. 45. № 12) Баранов несколько изменил текст предисловия, существенно сместив акценты: «После 9 термидора, разрушившего могущество Робеспьера и его сообщников, когда все парижские тюрьмы были отворены, увидели на стенах их множество различных надписей, в коих несчастные жертвы властолюбивого тирана оплакивали жалкую свою участь. Одна из надписей особенностью своего содержания обратила всеобщее на себя внимание. В ней стоическая философия под личиною французской веселости науча-

контекст не учитывался эксплицитно в исходном сочинении Бершу, подзаголовок которого сообщал лишь: «Стихотворная надпись, найденная на стенах тюрьмы и списанная Жозефом Бершу». Это внеисторическое содержание способствовало актуализации стихотворения в 1820-х годах, когда оно воспринималось уже не в устаревшем контексте французской революции, а в связи с арестами П.-Ж. Беранже¹⁵ (ср. подзаголовок «Веселого часа» Лермонтова: «Стихи в оригинале найдены во Франции на стенах одной государственной темницы»).

Несмотря на то что наиболее известно стихотворение Бершу стало в редакции Делиля, на протяжении 1805—1829 годов оно также несколько раз выходило в новой редакции в качестве приложения к поэме Бершу «Гастрономия».¹⁶ Помимо переработки ряда стихов, автором было сделано также два сокращения. Первое из них, по-видимому, было вызвано перепечаткой Делиля:¹⁷ если у того были исключены стихи 81—86, утверждающие, что излишняя подверженность переживанию несчастий ведет к страданиям, то Бершу добавляет к этому сокращению еще два стиха (79—80). Наиболее же обширное изъятие затронуло описание возможных поэтических досугов заключенного: после двух стихов, служащих введением к перечню предлагаемых тем тюремной поэзии, им были исключены 12 стихов (146—157), предлагающих описание родных и близких — родителей, жены, матери, первого друга. За счет этого сокращения тюремная поэзия в окончательном тексте Бершу приобретала ярко выраженный гражданский характер, поскольку в последующих стихах заключенному поэту предлагалось обращаться к «земным властителям» («*maîtres de la terre*») с похвалой «воздуху свободы» («*l'air de la liberté*»), шутя о том, что заключение не способствует описаниям природы; а также избегать в своих сочинениях лести и, наконец, вызвать тиранов на суд потомства.

Можно полагать, что именно эта редакция, описывавшая узника-вельчака как поэта-гражданина, и стала источником для «Веселого часа» Лермонтова. Во всяком случае, со следующим фрагментом «*Oeuvre...*» Бершу:

En écrivant pour charmer tes loisirs
Entoure-toi de plaisans souvenirs;
Ose parler aux maîtres de la terre
En égayant ta verve solitaire.¹⁸

вполне можно соотнести такие стихи Лермонтова:

Я на стене кругом
Пишу стихи углем,

ет нас терпеливо сносить самые ужасные положения жизни» (с. 285—286). В этой редакции предисловие вошло в антологии 1811 и 1817 годов.

¹⁵ Так, перепечатывая стихи Бершу в своей книге «Путешествие в Сен-Пелажи», П.-Э. Дебро атрибутирует их Беранже (*Debraux P. E. Voyage a Sainte-Pélagie, en mars 1823. Paris, 1823. T. 2. P. 24—32*).

¹⁶ *Berchoux J. La gastronomie, poème ... suivi des poésies fugitives de l'auteur. 4-e éd. Paris, 1805. P. 174—183*. Впоследствии выходило: Paris, 1819, 1829. В первых трех изданиях (*Berchoux J. La gastronomie, ou l'homme des champs à table, poème didactique en quatre chants, pous servir de suite à l'Homme des Champs. Paris, 1801*, переиздания в Париже в 1802 и 1803 годах) раздел мелких стихотворений отсутствовал.

¹⁷ Об ориентации поэзии Бершу на творчество Делиля указывает прямая отсылка на титуле первых изданий «Гастрономии», которая объявлялась продолжением поэмы Делиля «*L'homme des champs ou les Géorgiques françaises*» (1800).

¹⁸ «Услаждай досуг письмом, окружи себя приятными воспоминаниями; отважься говорить с земными владыками, увеселяя свое одинокое остроумие». Здесь и далее цитаты из стихотворения Бершу приводятся по изданию: *Berchoux J. La gastronomie... Paris, 1805*.

Браню кого придется,
 Хвалю кого хочу,
 Нередко хохочу,
 Что так мне удастся!¹⁹

В связи с этим отрывком Вацуро справедливо заметил, что «в „Веселом часе“ поэтические занятия героя — значимая деталь».²⁰ И хотя соответствующий комплекс образов органично входит в определявшую творчество молодого Лермонтова поэтику «итальянской школы» Раича, Ознобишина и др., наличие его и во французском источнике (а у Баранова, переведившего с редакции Делиля, вся «поэтическая» часть стихотворения Бершу отсутствует) заставляет предполагать, что появление в «Веселом часе» темы поэзии представляет не собственный опыт ее разработки Лермонтовым вслед за своими русскими учителями, но более сложный механизм отбора привычной образности в сочинении, созданном в ином культурном контексте.

В «Веселом часе», по сути, все темы и большинство образов имеют соответствие в исходном французском тексте. Помимо отмеченной параллели в «поэтической» трактовке веселого узника, по большей части эти схождения были отмечены еще Вацуро при сравнении «Веселого часа» с «Веселостью» Баранова.²¹

Так, прямые соответствия можно найти для следующих фрагментов стихотворения:²²

Лермонтов	Бершу	Баранов
Зачем вы на меня, Любезные друзья, В решетку так глядите? Не плачьте, не грустите! (1—4)	Quelques amis... Viennent me voir au travers du guichet... Semblent vouloir que je pleure avec eux, Et m'inspirer leur tristesse importune. Je les console et leur dis en riant: Mes bons amis, calmez-vous, je vous prie (35—36, 39— 43)	Напрасно из друзей Собравшись несколько к окну моих дверей, ... плакать заставляют хотят меня с собою. Я утешаю их, смеюсь и го- ворю: «Друзья!...» ²³
Пред мной отличный стол, И шаткий (и) старинный (19—20)	Voilà ma table; elle est un peu tronquée... ...ce trépied... Il me soutient, quoiqu'un peu chancelant (62, 64— 65)	Вот стол мой! он не чист, червями поистравлен... А стул сей... Хотя шатается, но держит он меня
В окошко свет чуть льет- ся (23)	quatre murs qu'un faible jour éclaire (10)	стены черные, где чуть- чуть брезжит свет

¹⁹ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 6 т. М.; Л., 1954. Т. 1. С. 18. Далее стихотворение цитируется по тому же источнику.

²⁰ Вацуро В. Э. Литературная школа Лермонтова. С. 77.

²¹ Там же. С. 73—76.

²² Для наглядной демонстрации непоследовательного заимствования Лермонтовым образов из французского оригинала приводятся номера соответствующих стихов в двух стихотворениях.

²³ Здесь и далее цитаты из перевода Баранова приводятся по тексту: Д. Б-в. [Баранов Д. О.]. Веселость.

Иль если крыса, в ночь, Колпак на мне сгрызает, Я не гоняю прочь: Меня увеселяет Ее бесплодный труд. Я повернусь — и тут!.. Послыша глас тревоги — Она — давай бог ноги!.. (30—37)	Le rat craintif qui vient sur mon chevet, Et me réveille en man- geant mon bonnet ...me fait rire (32—34)	мышь, котора, в щель Прокравшись к сонному, на мне колпак мой гложет
Я сторожа дверей Всегда увеселяю, Смешу — и тем сытей Всегда почти бываю. (38—41)	...mon geolier... Je viens à bout d'égayer son humeur; Le lendemain mon potage est meilleur (69, 75—76)	...тюремный страж... в миг его смешу. От этого обед приносит он вкуснее

Как видно, Лермонтов напрямую заимствует у Бершу лишь единичные образы, располагая их в своем тексте в произвольном порядке. Вместе с тем основные темы стихотворения — счастье в стесненных материальных обстоятельствах, веселость как его залог, гедонистический образ свободной жизни оказываются ключевыми и во французском стихотворении. Так, хотя стихи:

Пускай умру сейчас,
Коль я в углу темницы
Смочил один хоть раз
Слезой мои ресницы!..

не находят прямого соответствия у Бершу, но на мотиве отказа от печали и слез построено в целом его стихотворение (ср. «Trop souvent m'ont laissé des regrets. / De ma prison j'ai banni la tristesse / Qui ne saurait m'atteindre désormais»; в переводе Баранова: «Заботу, скуку я отсель изгнал навек»).

Описание свободы как пространства земных наслаждений:

Ликуйте вы одне
И чаши осушайте,
Любви в безумном сне
Как прежде утопайте;
Но в пламенном вине
Меня вспоминайте!..
Я также в вашу честь,
Кляня любовь былую,
Хлеб черствый стану есть
И воду пить гнилую!..

также отсутствует в обращении героя Бершу к друзьям, но находит соответствие в описании поэтических досугов заключенного. Дар поэзии, по словам Бершу, способен преобразовать реальность и предоставить узнику те радости, которых он лишен в тюрьме:

Ton vil grabat, la paille où tu reposes,
Changés en lit de jasmin ou de roses,
T'inviteront aux plaisirs de l'amour,
Avec Hébé, Psyché, Flore ou Clytie,
Qui te viendront enchanter tour à tour.
...
tu pourras à ton gré transformer
L'eau de ta cruche en liqueur onctueuse,

En pur dictame, en breuvage des dieux;
 Ta cruche même en vase précieux,
 Ton pain de seigle en miel du mont Hymète.²⁴

Наконец, заключительные стихи «Веселого часа»:

Тот счастлив, в ком ни раз
 Веселья дух не гас.
 Хоть он всю жизнь страдает,
 Но горесть забывает
 В один веселый час!..

построены на двух концептах, организующих все стихотворение Бершу: слова со значением счастья/несчастья (*heureux, malheur, malheureux, infortune*) и веселости (*gaîté, moquer, rire, égayer, joyeux*) рассыпаны по всему тексту (по 9 в каждом случае).²⁵ В частности, они соединены во вступлении к стихотворению:

Apprends de moi cette utile leçon
 Qu'on peut encore être heureux en prison
 ...
 Ce bon secret, si tu veux le savoir,
 Est la gaîté.²⁶

Таким образом, о «Веселом часе» Лермонтова можно уверенно говорить как об осознанной переработке иноязычного источника: из текста Бершу заимствуются наиболее яркие образы и основные темы, соответствующие эстетическим представлениям «итальянской школы» Раича (не случайно для своего стихотворения Лермонтов использовал название одного из произведений К. Н. Батюшкова, пропагандировавшегося в этом кругу). Вместе с тем исключенными при переложении оказались такие существенные для сочинения Бершу мотивы, как важный для стоического морализаторства образ лишенного подлинного счастья богача, нравоучительное признание узником собственных грехов, утверждение гражданской позиции поэта и др. Составившая известность «Сочинению о сострадании» описательность оказалась у Лермонтова сведенной к минимуму: заимствовались лишь единичные образы, при этом в одном случае чисто описательному эпизоду при переложении был придан отсутствовавший в подлиннике динамизм (см. приведенное выше описание крысы). Подобная переводческая манера делает чрезвычайно сложным поиск источников ранней лирики Лермонтова, однако можно с уверенностью говорить, что в будущем возможно обнаружение схожих соответствий.

²⁴ «Твое убогое ложе, солома, на которой ты спишь, превратившись в постель из жасминов или роз, позовут тебя к любовным утехам с Гебой, Психеей, Флорой или Клитией, которые по очереди придут тебя очаровывать (...) Ты сможешь по своей воле превратить воду из твоего кувшина в сладостный напиток, чистый бальзам, напиток богов; сам кувшин — в драгоценную вазу, а ржаной хлеб — в мед с горы Гимет (Имитос)».

²⁵ Не случайно слова «веселость» и «веселый» попали в заглавия стихотворений Баранова и Лермонтова, хотя отсутствовали в названии оригинального французского текста.

²⁶ Перевод Баранова: «[В сем месте пагубном пускай судьба моя] / Послужит для тебя уроком справедливым! / Узнай: и в сей тюрьме ты можешь быть счастливым (...) Науки тайна сей ни мало не трудна, / Сказать ли вам ее? — Веселость, вот она».